№ 2

ПИСЬМО Л.Д. ТРОЦКОГО ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК 4 ОКТЯБРЯ 1923 г.

Всем членам ЦК и ЦКК[1]

В постановлении Пленума от 25/IX. сказано:

«ЦК констатирует, что тов. Троцкий, покинув заседание Пленума в связи с речью тов. Комарова, в которой ЦК не усматривает ничего обидного (!) для тов. Троцкого, поставил тем самым ЦК в затруднительное положение»[2].

Это заявление основано на явном недоразумении: ничего об «обидном» характере речи тов. Комарова я не говорил, да и вообще из-за такой причины не уходил бы с заседания Пленума. Я мотивировал свой уход приблизительно следующими словами:

«Я привел против предложенного расширения РВС следующие доводы:

1) в ближайшие месяцы центр подготовки будет не в РВСР, а в военной промышленности, куда и нужно дать работников;

2) создание нового многочисленного РВСР будет во всем мире понято, как начало нашей агрессивной политики; 3) работа в коллегии изо дня в день предполагает однородность методов работы; в данном случае этого нет, и я лично, на основании своего прошло-

го опыта, не мог бы нести перед партией ответственности за руководство военной работой в тех пределах, в каких ответственность ложится на меня, как на Председателя РВСР».

«Предложение новой коллегии продиктовано очень определенными внутрипартийными комбинациями, как это понятно всем и каждому на этом заседании».

«Эти внутрипартийные "комбинации", занимающие все больше и больше места в политике руководящего ядра ЦК, грозят в данном случае вреднейшими последствиями в военной работе, а вредных последствий уже немало в других областях. Тов. Комаров мне только что отвечал на мои конкретные доводы казенными общими местами, приводя заведомо не те причины, которые фактически вызвали предложение об РВС. Я считаю недостойным вести прения в этой плоскости. По крайней мере, в рамках ЦК следовало бы открыто сказать, что дело идет о продолжении той внутрипартийной борьбы, которая систематически ведется сверху за спиною партии».

Я привожу здесь свою речь не дословно — так как она не записана — но смысл ее был именно таков. Когда тт. Куйбышев и Пятаков явились ко мне по поручению ЦК[3], я указал тов. Куйбышеву на полную недопустимость такой политики, когда назначения, смещения, переброски и пр. производятся по очень определенным внутрипартийным соображениям, с прямым ущербом для дела, а перед партией официально мотивируются совершенно другими причинами. Тов. Куйбышев после ухода тов. Пятакова ответил мне буквально следующее: «Вы должны понять трудность положения, мы не можем Вас объявить врагом, но считаем нужным в интересах партии, против Вас бороться, — вот откуда проистекает необходимость таких методов».

Так как Пленум ЦК счел нужным зафиксировать весь этот эпизод в особой резолюции, рассылаемой в десятках экземпляров[4] и ставшей в тот же день широко известной, то я, со своей стороны, считаю необходимым разослать настоящее разъяснение. В случае если бы те или другие пункты этого письма встретили возражения, я готов, с своей стороны, дать необходимые фактические пояснения, вполне точные и конкретные, устные и письменные, перед любой партийной инстанцией.

Пора положить конец нынешнему режиму двойной партийной бухгалтерии, уже принесшему величайший вред и чреватому новыми величайшими опасностями: последний Пленум подводил итоги полугодовой работы[5], кратко охарактеризованной выше; эти итоги оказались отрицательными.

Л. Троцкий.

4/X.23.

Верно: *Товстуха.*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 685. Л. 48—49.
Заверенная машинописная копия.
Публикуется впервые.

Примечания

[1] Центральная Контрольная Комиссия (ЦКК) — высший контрольный орган партии в 1920—1934 гг. Создана по замыслу В.И. Ленина как учреждение, «ответственное только перед съездом партии» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 200). Однако в ходе внутрипартийной борьбы ЦКК, возглавляемая в то время В.В. Куйбышевым и Е.М. Ярославским, во имя сохранения директивного «монолитного единства» партии, заняла позицию активной поддержки руководящей «тройки», став по существу орудием Секретариата ЦК в борьбе с оппозицией.

[2] См. док. № 1-б.

[3] После того как 25 октября Л.Д. Троцкий покинул заседание Пленума ЦК, к нему были направлены В.В. Куйбышев и Г.Л. Пятаков с поручением «убедить тов. Троцкого вернуться». Троцкий отказался, обосновав свою позицию в приводимом выше письме.

[4] Постановления Пленумов ЦК наряду с закрытыми письмами информационного и циркулярного характера под соответствующей литерацией (разные формы секретности) рассылались членам и кандидатам в члены ЦК, членам ЦКК и Ревизионной комиссии, заведующим Отделами ЦК, секретарям ЦК компартий союзных республик, секретарям краевых, окружных, областных комитетов партии, в районные комитеты Москвы и Петрограда, редакторам центральных газет и в некоторые другие адреса.

[5] Помимо состава Реввоенсовета и внутрипартийного положения сентябрьский Пленум ЦК обсуждал вопросы развития кооперации, политики в области заработной платы рабочих.